

Ши Гуан подняла брови и с презрением посмотрела на Ян Ситун, серьезно спросив: "Тебе не кажется, что ты больна на голову?".

Ей совсем не хотелось видеть эту женщину. Возможно, в прошлом она причинила боль ее сестре, но сейчас Ши Гуан просто хотела, чтобы ее сестра проснулась, а затем, чтобы она сама вела хорошую жизнь с Лу Яньчэнем.

"Как ты смеешь ругать меня!" Янь Ситун мгновенно разъярилась.

"Ругать? Я даже била тебя раньше. Почему я не смею ругать тебя?" Ши Гуан потерла висок и выглядела очень расстроенной. "Ян Ситонг, мне действительно интересно. Как ты смеешь махать передо мной своими когтями? Учитывая то, как ты обращался с моей сестрой в прошлом, разве ты не должен испытывать страх передо мной сейчас? Разве ты не боишься, что я задушу тебя до смерти из-за моей сестры?"

"Ты...!"

"А как же я? Я говорю тебе сейчас, Ян Ситун. Лу Яньчэнь - мой мужчина! Понял? МОЙ!" Каждое слово Ши Гуана было абсолютно властным.

Янь Ситун была так взбешена, что все ее лицо покраснело и вот-вот стало пурпурным. Она зарычала на Ши Гуана: "Сл*т! Бессовестный! Украл моего жениха! А ты? Ты просто человек, которого Лу Яньчэнь бросил в прошлом! Старый башмак, который ему больше не нужен!".

Вчера эти слова могли задеть Ши Гуан. Но сегодня она была спокойнее, чем когда-либо, и ответила: "Ян Ситун, по крайней мере, Яны - небольшая богатая семья. В провинции Z, вы, ребята, можете считаться обладателями определенного лица и имиджа, и вы также должны быть хорошо воспитанной леди из богатой семьи. Но посмотрите на то, как вы сейчас себя ведете, ни капли не заботясь о своем имидже и ведя себя как бешеная собака в общественном месте. Но даже если вам не нужно ваше лицо, мне нужно мое. Поэтому мне не хочется спорить с такой, как ты".

Так как она когда-то была невестой Лу Яньчэня, Ши Гуан оставила Лу Яньчэня разбираться с ней.

Сказав это, она хотела уйти.

Однако Ян Ситун уже давно сгорала от ревности и не могла мыслить здраво, схватив Ши Гуана за руку. "Стой здесь!"

Ши Гуан тут же отбросил ее руку. "Ты не можешь понять человеческий язык, да? Тебе лучше не задевать меня. Я не такая, как моя сестра... Я не позволю тебе издеваться надо мной".

Ян Ситун посмотрел на Ши Гуана с абсолютным презрением. "Почему я должен чувствовать себя виноватым перед тобой? Твоя сестра тогда сама обо всем попросила! Она сама виновата в том, что была такой занудой, и она абсолютно заслужила быть овощем в течение 7 лет! Даже если бы ты вышла замуж за Лу Яньчэня, что с того? Я - спасительница жизни Лу Яньчэня! Я не верю, что Лу Яньчэнь сможет просто односторонне защищаться от тебя, когда над тобой будут смеяться, а над Лу будут издеваться во всем мире!"

Не обращая внимания на налитые кровью глаза Ян Ситун и ее искаженное выражение лица, которое выглядело так, будто она хотела ее убить, Ши Гуан увидел приближающегося к ним мужчину и слабо улыбнулся.

"Верно, ты прав. Ты - спаситель жизни Лу Яньчэня. Но значит ли это, что он должен слушать все, что вы говорите, только потому, что вы однажды спасли ему жизнь?"

Ян Ситун использовала все свои силы и закричала на Ши Гуана: "Правильно! Он ДОЛЖЕН слушать меня и хорошо ко мне относиться! Иначе он будет просто неблагодарным!"

Ши Гуан пусто улыбнулся: "Тот, кто держит других в заложниках, используя долг благодарности, еще страшнее, чем тот, у кого нет совести. По крайней мере, человек без совести просто не имеет никакой морали. Но это все равно человек, пусть и несовершенный, и его можно считать только плохим человеком. Но первые? Думать, что они могут делать все, что угодно, только потому, что кто-то им что-то должен? Это не то, что может сделать человек. Таких людей мы называем абсолютно бесчеловечными".

Чтобы насолить Ши Гуану, Ян Ситун больше не выбирала слов: "Если бы не я, он бы умер в тот день!".

Ши Гуан все еще улыбался. "Если бы ты тогда спасла уродливого, старого и бесполезного человека, ты бы до сих пор пыталась использовать всевозможные методы, чтобы заставить его жениться на тебе?"

Ши Гуан подняла брови и с презрением посмотрела на Ян Ситун, серьезно спросив: "Тебе не кажется, что ты больна на голову?"

Ей совсем не хотелось видеть эту женщину. Возможно, в прошлом она причинила боль ее сестре, но сейчас Ши Гуан просто хотела, чтобы ее сестра проснулась, а затем, чтобы она сама вела хорошую жизнь с Лу Яньчэнем.

"Как ты смеешь ругать меня!" Янь Ситун мгновенно разъярилась.

"Ругать? Я даже била тебя раньше. Почему я не смею ругать тебя?" Ши Гуан потерла висок и выглядела очень расстроенной. "Ян Ситунг, мне действительно интересно. Как ты смеешь махать передо мной своими когтями? Учитывая то, как ты обращался с моей сестрой в прошлом, разве ты не должен испытывать страх передо мной сейчас? Разве ты не боишься, что я задушу тебя до смерти из-за моей сестры?"

"Ты...!"

"А как же я? Я говорю тебе сейчас, Ян Ситун. Лу Яньчэнь - мой мужчина! Понял? МОЙ!" Каждое слово Ши Гуана было абсолютно властным.

Янь Ситун была так взбешена, что все ее лицо покраснело и вот-вот стало пурпурным. Она зарычала на Ши Гуана: "Сл*т! Бессовестный! Украл моего жениха! А ты? Ты просто человек, которого Лу Яньчэнь бросил в прошлом! Старый башмак, который ему больше не нужен!".

Вчера эти слова могли задеть Ши Гуан. Но сегодня она была спокойнее, чем когда-либо, и ответила: "Ян Ситун, по крайней мере, Яны - небольшая богатая семья. В провинции Z, вы, ребята, можете считаться обладателями определенного лица и имиджа, и вы также должны быть хорошо воспитанной леди из богатой семьи. Но посмотрите на то, как вы сейчас себя ведете, ни капли не заботясь о своем имидже и ведя себя как бешеная собака в общественном месте. Но даже если вам не нужно ваше лицо, мне нужно мое. Поэтому мне не хочется спорить с такой, как ты".

Так как она когда-то была невестой Лу Яньчэня, Ши Гуан оставила Лу Яньчэня разбираться с ней.

Сказав это, она хотела уйти.

Однако Янь Ситун уже давно сгорала от ревности и не могла мыслить здраво, она схватила Ши Гуана за руку. "Стой здесь!"

Ши Гуан тут же отбросил ее руку. "Ты не можешь понять человеческий язык, да? Тебе лучше не задевать меня. Я не такая, как моя сестра... Я не позволю тебе издеваться надо мной".

Ян Ситун посмотрел на Ши Гуана с абсолютным презрением. "Почему я должен чувствовать себя виноватым перед тобой? Твоя сестра тогда сама обо всем попросила! Она сама виновата в том, что была такой занудой, и она абсолютно заслужила быть овощем в течение 7 лет! Даже если бы ты вышла замуж за Лу Яньчэня, что с того? Я - спасительница жизни Лу Яньчэня! Я не верю, что Лу Яньчэнь сможет просто односторонне защищаться от тебя, когда над тобой будут смеяться, а над Лу будут издеваться во всем мире!"

Не обращая внимания на налитые кровью глаза Ян Ситун и ее искаженное выражение лица, которое выглядело так, будто она хотела ее убить, Ши Гуан увидел приближающегося к ним мужчину и слабо улыбнулся.

"Верно, ты прав. Ты - спаситель жизни Лу Яньчэня. Но значит ли это, что он должен слушать все, что вы говорите, только потому, что вы однажды спасли ему жизнь?"

Ян Ситун использовала все свои силы и закричала на Ши Гуана: "Правильно! Он ДОЛЖЕН слушать меня и хорошо ко мне относиться! Иначе он будет просто неблагодарным!"

Ши Гуан пусто улыбнулся: "Тот, кто держит других в заложниках, используя долг благодарности, еще страшнее, чем человек без совести. По крайней мере, человек без совести просто не имеет никакой морали. Но это все равно человек, пусть и несовершенный, и его можно считать только плохим человеком. Но первые? Думать, что они могут делать все, что угодно, только потому, что кто-то им что-то должен? Это не то, что может сделать человек. Таких людей мы называем абсолютно бесчеловечными".

Чтобы насолить Ши Гуану, Ян Ситун больше не выбирала слов: "Если бы не я, он бы умер в тот день!".

Ши Гуан все еще улыбался. "Если бы ты тогда спасла уродливого, старого и бесполезного человека, ты бы до сих пор пыталась использовать всевозможные методы, чтобы заставить его жениться на тебе?"

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2178550>